

Столь же существенно и второе. Екатерина говорит, что, ради спасения от «погубления» низверженным Петром III оказавшихся в его «руках» «знатных» «двора» ее «мужеска и женска» пола людей, она была готова ко многому бесполезному для отечества.. снисхождению — даже, «может быть», к тому чтобы «попустить.. прешедшее зло отчасти восстановить некоторым с ним примирением». Вероятно, это надо понимать так, что она согласилась бы «для избавления в руках его находящихся персон» от гибели, так сказать, на частичное восстановление его на престоле, в качестве своего соправителя. Однако, рассказывает она далее, в дело вмешались те из «знатных верноподданных», которые находились при ней, и, рискуя жизнью своих близких, настояли перед нею на переговорах с Петром III об его безусловной капитуляции на ее волю; приняв их настойчивое предложение, она потребовала от Петра III, «чтоб он добровольное, а не принужденное, отрицание письменное и своеручное от престола Российского в форме надлежащей, для спокойствия всеобщего.. прислал», на что он тотчас же и ответил присылкою такового. Этот рассказ прежде всего лишний раз демонстрирует образчик ловкости рук составителей манифеста, фальсифицировавших факты в целях пропаганды переворота и в частности в целях оправдания поведения самой Екатерины, создания ложного представления о ее достоинствах. Но, конечно, этот рассказ имеет и еще одно назначение: ведь «бывший император» уже погиб; народ через день, через два, узнает об его смерти; он, конечно, узнает неправду, и все же будет обвинять императрицу в его смерти; что же будет, когда он узнает правду об его смерти? а может быть слухи о ней и сейчас проползут в народную гущу? И манифест старается отвести обвинение в убийстве от императрицы на ее «знатных верноподданных»: ведь она хотела примирения с покойным, но они ей помешали помириться с ним... Но при этом он здесь же искусно принимает меры к тому, чтобы осуждение поведения и самих этих советчиков тоже не было сильно: ведь они, давая совет, рисковали своими близкими и родными, — значит, действовали бескорыстно; ведь они, давая ей его, хотели только благо отечеству, забывая о своем и своих; и если их совет оказался дурным и принес беду, что делать! Очевидно, такою была всеопределяющая воля божия, а они хотели только одного добра... И соответственно с этим в специальном манифесте от 7 июля 1762 г. о смерти